

Все это... все эти мерзкие, звериные заговоры в стенах его деревни! Два месяца назад Минато спрашивал Сарутоби, что ему делать с Данзо; молодой Хокаге подумывал о том, чтобы заставить престарелого командира РОТ выполнить самоубийственную миссию, лишь бы избавиться от него. Сарутоби посоветовал не делать этого... глупое занятие.

Сарутоби взял себя в руки и встал за односторонним зеркалом. Было уже около четырех часов утра, но Сарутоби сейчас питался только злостью.

"Итак, Данзо", - сказал дознаватель, один из немногих специалистов по допросам, которые не были скомпрометированы шантажом или принуждением ROOT. "Назовите мне имена тех, кого вы проинформировали о последствиях Кюуби".

"Вы все равно убьете меня. Я признался в своих преступлениях, пал на меч ради некогда великой, а теперь теряющей силу деревни. Думаю, этого достаточно".

Дознаватель, один из немногих оставшихся, кто обучался во время правления Нидайме как Хокаге, наклонился вперед. "Ты знаешь мою репутацию, Данзо. Неужели ты хочешь увидеть мою... технику своими глазами?"

Сарутоби подавил смех от этой шутки. Высмеивать Данзо за его недуги было неправильно... А? Сарутоби не спал столько часов подряд уже много лет. Часы утомляли его.

"Ты бы не .... Этот ублюдок Сарутоби подписал ордер, не так ли? Плохо, что ты собираешься убить меня... но пытки?"

"Те, что я практикую... ну, они не оставляют особых следов".

"Сделай свой худший....".

Сарутоби закрыл глаза и потер их. То, что Данзо так держался, говорило о том, что он знает что-то важное. Он упрямялся, чтобы что-то продемонстрировать, добиться уступок... а может быть, чтобы быть ублюдком до самого конца.

Якоги найдет информацию. Количество неудач этого человека можно было пересчитать по пальцам двух рук - все из-за того, что сердца его подопечных отказывали под воздействием стресса. Из тысячи с лишним человек, пообщавшихся с этой легендой, умерло меньше десяти.

Сарутоби наблюдал, как в комнату внесли бочку с водой.

"Я ничего не могу сделать, чтобы предотвратить это?" - спросил дознаватель у своего подопечного.

"Умри", - прошипел Данзо.

"Не сегодня. Не из-за тебя. Ты должен чувствовать себя счастливым, что я - твой ничтожный дознаватель. Если бы ты оказался перед самим Хокаге Шодай, ты бы чувствовал, как живое дерево пронзает твои пальцы и ногти на ногах, увеличиваясь миллиметр за миллиметром, пока ты не взмолишься о смерти. Моя техника... менее совершенна. Что ж... начнем".

Старый дознаватель сформировал несколько ручных печатей, и из резервуара вырвался тонкий столб воды.

Первая струя образовала ошейник на шее Данзо. Он был обездвижен.

Следующая брызгала на губы и зубы мужчины, раздвигая их и проникая в горло.

Вода повисла там, удерживая Данзо и удушая его.

Когда глаза Данзо загорелись от ужаса перед техникой, которую никогда не следовало изобретать, Якоги провел еще одну серию ручных печатей... и вода из его горла, пищевода, легких и желудка начала медленно отходить. К тому времени, когда вода ушла, Данзо почти потерял сознание.

Сарутоби знал, наблюдая за работой Якоги, что эта техника неизбежно приводит к потере сознания. Но Якоги всегда был осторожен, когда начинал, и быстро останавливался, как только объект отключался.

"Имена, Данзо. Скажи мне имена".

"Лист сгнил", - прохрипел Данзо на поврежденных голосовых связках. "Ветви гниют. Когда придет огонь, Лист сгорит".

Якоги наложил еще несколько печатей, и процесс повторился.

Сарутоби вышел из комнаты и предоставил Якоги заниматься своим делом. У него были и другие дела.

Несколько часов назад старейшины Учиха были взяты в группу. Теперь один из них был у Джирайи.

"Ты не можешь так поступить с нами. Ты не можешь!"

Это был женский голос. Жена Фугаку, Микото. Сарутоби шагнул в зону обзора и полностью

закрыл дверь.

"Вы ошибаетесь", - сказал Джирайя. "Законы клана были отменены указом военного времени; деревенский совет тоже распущен. А теперь... ты расскажешь мне, как тебе сообщили истинные подробности нападения Кюуби".

"У меня есть права. Я требую разговора со своим мужем".

Сарутоби удивился, что она еще не знает. Должно быть, Джирайя приберег эту информацию для повода.

"Сейчас вас подозревают в измене. Не думаю, что Хокаге сильно заботятся о твоих правах".

<http://tl.rulate.ru/book/105532/3734221>